

ЦЕРКОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ СВ. ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА I (527–565 гг.) В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ

К. А. МАКСИМОВИЧ
(ПСТГУ)

В статье излагаются задачи и предварительные итоги научного проекта ПСТГУ, целью которого является комментированный перевод на современный русский язык церковных новелл византийских императоров V–X вв. — прежде всего Феодосия II (408–450), св. Юстиниана I (527–565) и Льва VI Мудрого (886–912). Необходимость такого перевода диктуется значением императорского церковного законодательства как важного и почти неизученного источника по истории Церкви и канонического права. В качестве иллюстрации приводится полный комментированный перевод важнейшей VI новеллы Юстиниана I, в которой впервые формулируется концепция «симфонии» Церкви и государства.

Правовая система Византийской империи с начала ее истории и вплоть до падения Константинополя была основана на рецепции классического римского права. Источники римского права подразделялись на императорские указы (конституции) (*leges*) и сочинения классиков римской юридической мысли (*iura*). Попытки систематизации правового наследия ограничивались на первых порах только императорскими законами и были результатом частной инициативы, не опирающейся на санкцию государства. Так, в кон. III — нач. IV в. по Р. Х. были созданы сборники императорских конституций от императора Адриана (117–138 гг.) до кон. III в. (*Codex Gregorianus*) и далее до императора Константина I (306/324–337 гг.) (т. н. *Codex Hermogenianus*). Однако только с принятием христианства в качестве официальной религии и с созданием христианской империи начинается история государственной систематизации (кодификации) римского права. При императоре Феодосии II (408–450 гг.) был составлен и издан Кодекс Феодосия (*Codex Theodosianus*, 429–438 гг.), в котором были собраны и систематизированы императорские

конституции, начиная с Константина I. Кодекс делился на 16 тематических книг, подразделявшихся на титулы, внутри которых отдельные конституции располагались в хронологическом порядке. Конституции, которые появились после издания Кодекса, получили название «феодосиевых» новелл (от лат. *leges novellae* — новые законы).

В 1-й пол. VI в. при императоре Юстиниане I (527–565 гг.) была исполнена грандиозная программа кодификации всего римского права, охватившая как древние законы, так и теоретические сочинения. Новую кодификацию составили несколько книг: «Кодекс» Юстиниана (*Codex*), включивший в себя более 4600 императорских указов от Адриана до Юстиниана; «Дигесты», или «Пандекты» (лат. *Digesta*, греч. Πανδέκται, 530–533 гг.) — сборник из 7 частей (50 книг, 150000 параграфов), вобравший в себя отрывки из примерно 2000 сочинений классических юристов; «Институции» (*Institutiones*, 533 г.) — учебник права в 4-х книгах, также получивший нормативный статус. Законы Юстиниана, вышедшие после издания «Кодекса», называются «новеллами» (лат. *novellae*, греч. νεσραί). Они дошли до нас в позднейших сборниках различного состава (например, сборник 154 новелл 534–565 гг. на греческом языке, составленный в 580 г.). В средние века «Институции», «Дигесты», «Кодекс» и новеллы получили в своей совокупности название «Свод гражданского права» (*Corpus iuris civilis*). За исключением большей части новелл, все тексты «Свода» написаны на латинском языке. Важной составной частью кодификаций Феодосия и Юстиниана стало законодательство о Церкви. Христианский характер кодификаций декларировался в самом начале соответствующих книг (*Cod. Theod. XVI*; *Cod. Iust. I*). Так, первая книга Кодекса Юстиниана посвящена изложению догматических основ Православия, вводная конституция к «Дигестам» (*Deo auctore*) содержит обращение к Св. Троице.

Важнейшее место в законодательстве византийских императоров о Церкви занимают новеллы Юстиниана. Среди 168 новелл, вошедших в *Corpus iuris civilis*, 36 посвящены церковным вопросам (новеллы 3, 5–7, 9, 11, 16, 20, 37, 40, 42, 45, 46, 55–59, 65, 67, 76, 77, 79, 83, 86, 109, 111, 120, 123, 129, 131, 131–133, 137, 144, 146). Эти новеллы стали составной частью многочисленных византийских номоканонов и юридических сборников VI–VII вв., были включены в византийскую кодификацию IX–X вв. («Василики») и использовались в церковном праве Восточной Церкви вплоть до падения Константинополя (1453 г.). В славянских переводах эти новеллы и извлечения из них распространились также у южных славян и на Руси, вошли в Сербский номоканон св. Саввы, Печатную кормчую 1653 г. и русские

юридические сборники¹. Таким образом, законы Юстиниана о Церкви, наряду с канонами, в течение более чем тысячелетия служили руководством для решения важнейших церковно-административных вопросов не только в Византии, но и далеко за ее пределами.

Все новеллы Юстиниана давно переведены на основные европейские языки — немецкий², английский³, французский⁴. Как ни парадоксально, но за два века научного изучения византийского права в России церковные новеллы Юстиниана (не говоря уже о новеллах других императоров) так и не были переведены на русский язык. Правда, недавно вышел русский перевод избранных юстиниановых новелл, однако лишь одна из них имеет отношение к церковным делам⁵. Таким образом, церковное законодательство византийских императоров, и прежде всего Юстиниана, до сих пор остается недоступным для русского читателя.

Лишь в недавнее время положение начало меняться в лучшую сторону благодаря усилиям ректората и администрации Богословского факультета ПСТГУ, при содействии которых в 2005 г. был организован научный проект «Церковное законодательство византийских императоров (V–X вв.)». Проект предусматривает перевод с латинского языка церковных новелл из «Кодекса» Феодосия (исполнитель — канд. ист. наук Е.В. Сильвестрова), а также перевод с греческого языка церковных новелл императоров Юстиниана и Льва Мудрого (исполнители — канд. филол. наук К.А. Максимович и доктор ист. наук И.С. Чичуров). В настоящей работе мы представляем

¹ Из новейшей русскоязычной литературы по этой теме см.: *Максимович К.А.* Византийская империя: Римско-византийское правовое наследие в православном мире // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 188–192; *Белякова Е.В., Шапов Я.Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции: К истории рецепции римского права в России. М., 2005.

² *Das Corpus Juris Civilis in's Deutsche übersetzt* / C. E. Otto, B. Schilling, C. F. F. Sintenis, hrsg. Leipzig, 1833. Bd. 7.

³ *The Civil Law, Including The Twelve Tables, The Institutes of Gaius, The Rules of Ulpian, The Opinions of Paulus, The Enactments of Justinian, and The Constitutions of Leo* / S. P. Scott, transl. Cincinnati, 1932. Vol. 16–17. [текст перевода доступен в сети Интернет по адресу: <http://www.constitution.org/sps/sps.htm>].

⁴ *Les nouvelles de l'empereur Justinien* / Trad. par A. Béranger fils. Metz, 1810–1811; Aalen, 1979¹. Vol. 1–2. Благодарю за эту справку д-ра Андреаса Шминка (Макс-Планк-Институт истории европейского права, Франкфурт-на-Майне, ФРГ).

⁵ *Избранные новеллы Юстиниана* / В. А. Сметанин, вводная статья, пер. и комм.; В. А. Алексеев, предисловие и научная редакция. Екатеринбург: 2005. Перевод новелл здесь: с. 167–225; переведены новеллы 10, 12, 14, 16, 19, 22, 32–34, 85, 139, 156–157 (благодарю к. ист. н. Е.В. Сильвестрову, обратившую мое внимание на эту книгу).

на суд читателя шестую новеллу Юстиниана, впервые переведенную на русский язык и снабженную историко-правовым комментарием.

При переводе нам пришлось столкнуться с рядом проблем, о которых необходимо сказать несколько слов. Дело в том, что язык византийского права довольно условно соотносится с юридическим стилем современного русского языка — так, в русском языке нет точных эквивалентов для таких византийских терминов, как ἀλαίτητις, βουλή, ἐκλήπτωρ, εὐαγής οἶκος, θεοφιλής, παρρησία, ταξεώτης, τύχη и т. п., не говоря уже о специальных понятиях из области этики, эстетики и римского права, широко представленных в новеллах Юстиниана. С другой стороны, стиль новелл Юстиниана, отличающийся подчеркнутой риторичностью, насыщенный своеобразными речевыми фигурами и не чуждый игры слов (каламбура), представляет собой настоящее испытание для переводчика.

По этим причинам мы сочли полезным в наиболее сложных случаях приводить в скобках рядом с русскими терминами слова греческого оригинала. Тем самым читателю дается возможность оценить правильность нашего перевода и, возможно, предложить лучшие решения.

В угловых скобках нами внесены дополнения по смыслу, интерполяции (неподлинные элементы текста) заключены в квадратные скобки. При ссылках на соборные каноны используются общепринятые сокращения названий Соборов и имен св. отцов: I Всел. — Первый Вселенский Собор, Лаод. — Лаодикийский Поместный Собор, Трул. — Пято-Шестой (Трульский) Вселенский Собор, Вас. Вел. — свт. Василий Великий и т. д.

Перевод сделан по стереотипному изданию: Corpus Iuris Civilis / R. Schoell, G. Kroll, ed. Hildesheim, 1993. Vol. 3: Novellae.

НОВЕЛЛА VI (535 г.)

О том, как следует рукополагать епископов, пресвитеров и диаконов — мужчин и женщин <-диаконисс>, и каковы наказания для тех, кто нарушает букву данного закона.

Тот же император Епифанию, святейшему архиепископу этого царственного града и Вселенскому Патриарху⁶.

<Преамбула.> Величайшими у людей дарами Божиими, данными свыше по человеколюбию, являются священство и царство. Первое служит делам божественным, второе начальствует и наблюдает

⁶ Епифаний был Константинопольским патриархом в 520–535 гг.

над делами человеческими; и то, и другое происходит от одного начала и гармонично обустроивает (*κατακοσμοῦσα*) жизнь человеческую — и ничто так не важно для царствующих, как почет иереев, которые за них вечно молят Бога. Ибо если первое будет совершенно безукоризненным и удостоится у Бога благорасположения (*παρρησίας*), а второе будет по справедливости и подобающим образом обустроивать (*κατακοσμοῖν*) порученное ему государство ⁷, то наступит некое доброе согласие (*συμφωνία τις ἀγαθή*), которое обеспечит все какие ни есть блага роду человеческому ⁸. Поэтому (*τοίνυν*) мы усерднейшим образом печемся как о догматах божественной истины, так и о почете иереев, при наличии и вследствие которого, мы уверены, нам будут дарованы от Бога великие блага — причем те из них, которые уже имеются, мы сохраним в целости, а те, что мы до сих пор не получили, приобретем. Но все это может совершиться подобному и подобающим образом только если делу будет положено достойное и богоугодное начало. А оно, как мы полагаем, возможно лишь при соблюдении священных канонов, каковое нам заповедали истинно воспеваемые и поклоняемые самовидцы и сподвижники Бога и Слова — апостолы, а святые отцы сохранили и протолковали.

Глава I

Итак (*τοίνυν*), всецело (*διὰ πάντων*) следуя божественным канонам, мы постановляем, чтобы впредь всякий приводимый на епископское рукоположение оценивался в отношении своей прежней жизни по слову божественного апостола — чтобы она была достойной и безупречной, и во всех отношениях (*πανταχόθεν*) непорочной, и была бы засвидетельствована добрыми делами и подобающая иерею. **I** Он не должен происходить из сословия официалов (*ἐκ ταξωτικῆς τύχης*) или куриалов (*βουλευτικῆς*)⁹, если только он, согласно

⁷ Государство поручается императору посредством закона о передаче власти, ср.: *Digestae* I 4. 1 и конституцию *Deo auctore*, 7 (*Digesta Iustiniani*: Дигесты Юстиниана / Л.Л. Кофанов, ред. М., 2002. Том 1: Книги I–IV. С. 7, 114–117).

⁸ Юстиниану принадлежит первая формулировка принципа «симфонии» — гармоничного сотрудничества светской и духовной властей. Сформулированный в преамбуле к шестой новелле, этот принцип гармоничного согласия царской и патриаршей власти эксплицитно сформулирован в юридическом сборнике IX в. «*Isagoge*» (III.8) и повторен позднее в «Алфавитной синтагме» Матфея Властаря (XIV в.), см.: Максимович К.А. Анакатарсис // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 210; он же. Византийская империя: Право и Церковь // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 183.

⁹ То же: *Novellae Iustiniani* CXXIII. 1 pr.: *Athan. Emes. I. 2. 2* (*Das Novellensyntagma des Athanasios von Emesa* / D. Simon, S. Troianos, hrsg. Frankfurt am Main, 1989. S. 22. (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte; 16)). *Куриалы* или *декурионы* —

прежнему постановлению¹⁰, в юном возрасте не был освобожден от этой должности (τῆς τύχης), поступив в монастырь и предварительно передав курии (τῇ βουλῇ) четвертую часть своего имущества. **2** Также никто, будучи сам из простонародья и так называемых «мирян» и сразу восходящий на епископство, да не принимает поставления, <ибо оно> не действительно для того, кто недавно был простолюдином, затем клириком и тут же, спустя малое время, стал епископом; **3** ни живущий с супругой, но либо изначально живший в девстве, либо, если и был женат, то лишь на женщине, вышедшей за него от девства, но не на вдове, или разведенной, или наложнице¹¹; **4** ни имеющий детей или внуков — <будь они> признаваемы законом или ненавидимы им¹². В противном случае поступающий вопреки этому <постановлению> и сам лишится священства, и тот, кто его рукоположил, также будет извергнут из епископского сана, как нарушивший данный закон. **5** К тому же мы не позволяем ему покупать священство за деньги, но желаем, чтобы он радел только о служении Господу Богу и не увлекался множеством забот, свойственных обычным людям. **6** И да не приступает к епископству кто-либо, не обученный священным догматам, **7** но лишь изначально подвизавшийся в монашеском житии или состоявший в клире не менее 6 месяцев, не живущий, как мы уже сказали, с женой и не имеющий детей или внуков. Всего этого мы требуем от боголюбивейших епископов. Именно это ранее уже было узаконено двумя нашими конституциями, согласно которым тех, кто на тот момент жили с женами, мы не стали беспокоить (οὐ περιεῖρα-

в правление Юстиниана I члены городского совета (курии), несущие коллективную ответственность за сбор государственных налогов; их должность, передаваемая по наследству, была связана также с высокими личными расходами на городские нужды (munera civica) (*Bréhier L. Les institutions de l'Empire Byzantin. P., 1949. P. 205*). *Оффициалы* — чиновники государственных и муниципальных ведомств — «оффициев» (*Ibid. P. 119–120, 125, 190–191, 255*).

¹⁰ Codex Iustinianus I 3, 52 (53) 1 (*Corpus Iuris Civilis / P. Krüger, ed. Hildesheim, 1997. Vol. 2: Codex Iustinianus. P. 35*).

¹¹ Согласно каноническому праву, из церковнослужителей могут вступать в брак после рукоположения только чтецы (анагносты) и поющие на клиросе (псалты) (Апост. 26; Трул. 6, 12, 13; Неокес. 1; Карф. 20, 34 (25) — прочие (диаконы и священники) имеют право жениться лишь до хиротонии (Трул. 6), а епископам, начиная с V в., официально предписывалось «воздержание от своих жен» (ср. Карф. 34 (25): «и да будут яко не имеющие их»). Целибат епископов, установленный на Карфагенском Поместном Соборе 419 г., был закреплен в канонах Трул. 12 и 48. В новелле VI. 1. 3 содержится несколько иное предписание: кандидат в епископы должен быть либо неженатым, либо женатым на женщине «от ее девчества» (при этом ничего не говорится ни о «воздержании» от жены, ни о необходимости оставить жену перед хиротонией, как предписано в Трул. 48).

¹² Ср. *Novellae Iustiniani CXXXIII. 1.*

οἰόμεθα), оставив без внимания все прошлые <дела>, зато впредь никому не позволили, имея жену, стремиться к такому рукоположению¹³. Каковой закон мы ныне возобновляем, дабы его нарушение не привело к тому, что и сам <виновник> лишится священства, и рукоположивший его также будет извергнут. Итак, рукополагаемый во епископа да будет либо из монахов, либо из клириков, и то лишь если он в этом своем житии засвидетельствован как достойный и пользующийся доброй славой, заложивший в душе основание (κρητῖδα) архиерейства. **8** Но даже если он таким образом настроен и подготовлен к епископству, ему подобает перед поставлением читать богоугодные (εὐαγεῖς) и всесторонне испытанные (πανταχόθεν ἐγχεκρίμενους) каноны, которые признала истинными (ἐδέξατο) наша правая и непорочная вера, <а затем> приняла (προσήκατο) и <с тех пор> хранит и соблюдает из века в век (παράδιδωσιν) Соборная и апостольская Божия Церковь¹⁴. А после того, как приводимый на поставление пройдет через многократное чтение <канонов>, тогда тот, кому надлежит совершить хиротонию, спрашивает его, способен ли он блюсти и творить то, что узаконили (ἐνομοθέτησαν) божественные каноны. И если он ответит отрицательно и скажет, что не способен исполнять предписания божественных канонов, ни в коем случае не совершать над ним рукоположения. Если же он ответит утвердительно и скажет, что будет исполнять, насколько это в человеческих силах, содержащиеся в них <заповеди>, тогда напомнить ему с назиданием, что если он не соблюдает их, то будет чужд Бога и отпадет от данного ему сана (τιμῆς), и государственные законы также не оставят его прегрешение безнаказанным, так как и <в законах> императоров, царствовавших прежде нас, и в наших собственных прямо (ορθῶς) сказано, что «святые каноны имеют силу закона»¹⁵. И если он и после этого не отступится от задуманного дела (τοῦ πράγματος), то с принятием таких обетов любому <дозволяется> принять священное рукоположение в епископский сан. **9** Каковое не <дóлжно> покупать за деньги или получать посредством дарения каких-либо вещей, но получать чистым и безвозмездным, как дарованное Богом. Ибо даже

¹³ Законы 528 и 531 гг. (в обоих законах также говорится о недопустимости для поставляемого во «иереи» [судя по всему, здесь это слово употреблено в значении «епископ»; см.: A Patristic Greek Lexicon / G. W. H. Lampe, ed. Oxford, 1961. P. 670; ср.: Codex Iustinianus I 3, 41 (42), 2 и 3 — *Ред.*] и епископы иметь детей и внуков), ср.: Codex Iustinianus I 3, 47 (48) и 41 (42), 2–4 (Corpus Iuris Civilis. Vol. 2. P. 26, 34).

¹⁴ Ср.: VII Всел. 2.

¹⁵ См. об этом: Максимович К. А. Византийская империя: Право и Церковь. С. 183–184 (с литературой).

если во всем остальном, о чем мы сказали выше, он будет безупречен, но будет изобличен (φανεῖη) в том, что купил епископский сан за деньги или имущество, то пусть знает, что и сам он будет извергнут из епископского сана, поскольку дал вознаграждение (δῶρον) рукоположившему его, и что этот последний лишится епископского сана и будет извергнут — таким образом, возмездием за это <неправое> дело для обоих станет то, что один не получит (μὴ τυχεῖν) желаемого, а другой будет отлучен (ἀποτυχεῖν) даже от того, что имел¹⁶. При этом деньги или имущество, отданные за поставление, отходят в пользу пресвятой Церкви, будь тот, кто их взял, епископом, лишенным за это священства, или кем-либо из причисляемых к клиру. Ибо и тому, первому, мы назначаем равное наказание в виде лишения сана, который он имел в среде священства, и передачи церкви, потерпевшей из-за него нравственный урон (περιβρισμένη), денег или имущества, полученных ради поставления. Если же кто-либо из внешних и не принадлежащих к клиру взял монеты (χρυσίον) или <ценную> вещь ради того, чтобы в качестве посредника договориться о рукоположении, особенно если он занимает какую-либо <государственную> должность (ἀρχήν), то да примет он наказание от Бога и да постигнут его кары небесные; но помимо этого все полученное им да будет у него отнято и любыми путями (πᾶσι τρόποις) отдано пресвятой Церкви в двойном размере; более того, если он занимает какую-либо <государственную> должность, да будет ее лишен и наказан пожизненным изгнанием (ἀειφυγία). И еще должен твердо знать тот, кто купил епископский сан за деньги или подарки, что если он до этого был диаконом или пресвитером, а потом через подкуп (δωροδοκίαν) получил <епископское> священство, он не только лишится епископства, но и прежний его сан (schma) не останется за ним, как то: пресвитерский или диаконский. Таким образом, он лишится своего сана как недостойно возжелавший недолжного и к тому же будет исключен из всякого священного чина¹⁷. Подобаает же, чтобы во время хиротонии тот, кто производит ее, оглашал все это поставляемому в присутствии всех верных прихожан (πιοτότατου λαοῦ) святейшей Великой Церкви, чтобы, убедившись в том, что он усвоил все сказанное нами выше, привести его к поставлению в священство. Таким образом, поставляемый, слыша это в присутствии всех, не только возымеет страх Божий, но и устыдится, благодаря публичности (ἐφ' ἑλάντων) и гласности

¹⁶ В оригинале игра слов, которую мы попытались передать в переводе.

¹⁷ Ср.: Апост. 29, IV Всел. 2, Трул. 22, VII Всел. 5, Вас. Вел. 90, Посл. Генн., Посл. Тарас. к Адр.

исповедания. **10** Если же кто-либо будет сочтен таковым и приступит к поставлению в епископство, а кто-то возразит и скажет, что знает за ним какие-либо нарушения (τῶν ἁτόλων), да не будет он удостоен хиротонии до того, как будет проведено дознание и доказана его полная невиновность. Если же совершающий хиротонию и после такого возражения не соизволит провести следствие по этому делу и приступит к поставлению, пусть знает, что совершаемое им ничтожно (ἀντ' οὐδενός ὄν) — при этом незаконно поставляемый лишится священства, а тот, кто производит хиротонию без испытания, и сам так же лишится епископской кафедры и будет повинен перед Богом, взыскующим превыше всего чистоты своих иереев. Если же тот, кто возражал и оспаривал поставление, окажется клеветником либо уже в начале откажется от дальнейшего расследования, пусть желающий произвести хиротонию навсегда отлучит его от св. Причастия, дабы эта ложь не осталась без наказания. Ибо так же, как мы требуем от поставляемого доброй славы, мы наказываем и клевету со стороны лживых обвинителей. Если же никто не выдвинет обвинения, или, обвинив, не расследует до конца, или, как мы уже сказали, на следствии не сможет доказать справедливость обвинения, в этом случае подобает того, кто после стольких испытаний (διὰ τοσοῦτων ὀδῶν) оказался невиновным, допустить к предстоящей хиротонии. Ибо поставляемый таким образом извлечет из этого множество превосходнейших уроков и, умудренный словом и делом, не станет жить в невоздержании.

Глава II

А кроме того, мы повелеваем, чтобы никто из боголюбивейших епископов не отсутствовал в своей церкви более одного года¹⁸, если только это не случится по приказанию императора (лишь в этом случае таковое допускается). Преосвященные (ἁγιωτάτων) патриархи каждого диоцеза должны следить за тем, чтобы боголюбивейшие епископы пребывали в своих святейших церквях и не пускались в дальние поездки и не желали долго находиться в чужих землях и оставлять без попечения святейшие церкви на срок более года — да и этот срок мы назначили только из человеколюбия. Если же <кто-либо> будет скитаться и странствовать свыше одного года и не возвратится в свою епископию, и не будет его удерживать, как мы сказали ранее, некий приказ императора, тогда, если это митрополит, то

¹⁸ То же — *Novellae Iustiniani CXXIII.9*; ср. Апост. 15 — без указания срока; Трул. 80, Сард. 12 — не более 3 недель.

патриарх той области (κλίματος), призванный следить за церковным благочинием и всяческим соблюдением церковных канонов, пусть призовет его установленными воззваниями (κηρύγμασι). Если же тот наотрез (μέχρι παντός) откажется повиноваться, пусть исключит его из божественного лика епископов и введет вместо него другого, достойно сочетающего подобающее смирение со степенностью (σεμνότητος). Если же скиталец будет не митрополитом, а кем-либо из прочих епископов, то пусть то же самое сделает митрополит. И пусть никто из них не принимает во внимание отговорку, если будут говорить, что оставили свои церкви по причине судебных тяжб или ездят по другим делам, касающимся их лично или их святейшей церкви, порой подолгу задерживаясь в столице (ἐνταῦθα), порой отправляясь в другие области. Ибо не имеет подобающего оправдания, чтобы в сопровождении большой свиты, необходимой для услужения епископам, разезжать по чужим землям и тратить средства, не оказывая никакой помощи святейшим церквам и ведя не подобающий священнику образ жизни, в то время как выдвигаемые в качестве предлога судебные тяжбы, если вдруг они приключатся святейшим церквам, можно поручить своим подчиненным — благочестивым клирикам или апокрисиариям¹⁹ или икономам, или же послать прошения императору и получить желаемое. Поэтому мы устанавливаем закон, что если возникнет какая-либо церковная надобность, то через полномочных представителей святейших церквей, которых называют апокрисиариями, или через неких клириков, посылаемых сюда, или через своих икономов довести ее до сведения императора или наших наместников, чтобы добиться правды, и чтобы это не становилось для боголюбивейших епископов причиной скитаний и отсутствия на пагубу святейшим церквам; ибо в епархиях из-за их отсутствия церковные дела приходят в упадок, жизнь в столице приводит к большим

¹⁹ *Апокрисиарий* (греч. ἀποκρισιάρχιος ‘тот, кто приносит ответ’; лат. responsalis) — полномочный представитель церковно-административной единицы (патриархата, диоцеза и т. д. или монастыря) при более высоких гражданских или церковных учреждениях, а также при императорском дворе. Должность апокрисиария известна с V в. по Р. Х., но окончательно была санкционирована имп. Юстинианом I в первой половине VI в. для контроля над главами местных церковных администраций (Codex Iustinianus I.3; Novellae Iustiniani 6.2–3; 123.25). Однако главной задачей апокрисиариев были представительские функции при императорском дворе. Главные патриархаты, митрополии и архиепископии имели в Константинополе своих апокрисиариев на постоянной основе. Апокрисиариями в Константинополе были, например, Римский папа 590–604 гг. Григорий I Великий (Двоеслов) (с 579 по 586 гг., до своего избрания на римскую кафедру), Димитрий Хоматиан, представлявший Охридскую Патриархию в кон. XII в.

тратам, а скитания по стране нарушают установленный режим²⁰, и, таким образом, во всех отношениях это дело не приносит пользы, а причиняет святейшим церквам один лишь вред.

Глава III

Никому из боголюбивейших епископов не сметь отправляться в этот блаженный Город прежде, чем он, если будет епископом, возьмет от своего митрополита грамоту на имя императора (πρὸς τὴν βασιλείαν), называемую согласно божественным канонам «рекомендательной» (συστατική)²¹ и удостоверяющую необходимость его приезда; а если желающий приехать будет митрополит, пусть возьмет грамоту от патриарха диоцеза, в которой будет сказано о необходимости его приезда. Только так он может подавать прошение императору и находиться в столице (ἐνταῦθα), но не уезжать внезапно, против воли митрополитов или патриархов, поскольку и божественными канонами это запрещено. И когда они прибудут в столицу, то да не смеют сразу лично докладывать о себе императору, но прежде пусть явятся к боголюбивейшему патриарху или к апокрисиариям того диоцеза, к которому они принадлежат, и изложат им причины, по которым прибыли, и пусть они вместе входят на прием к императору и наслаждаются лицезрением императора, пока это будет угодно царствующему <лицу>. И (μέντοι) да будет позволено (ἐξέστω) епископам, имеющим просьбу, обращаться к императору через так называемых референдариев святейшей Великой Церкви или через благочестивейших апокрисиариев святейших патриархов каждого диоцеза и получить скорый ответ, чтобы просящие у императора справедливости добивались ее, а ищущие неправды скорее возвращались туда, откуда пришли.

Глава IV

Повелев таковое о боголюбивейших епископах в согласии с божественными канонами, мы постановляем рукополагать также находящихся у них в подчинении клириков в согласии со священными канонами — после тщательного рассмотрения и лишь мужей,

²⁰ Некоторые церковные каноны позволяют клирику, находящемуся в пути, нарушать запреты, обязательные для жизни на постоянном месте — например, входить в корчму, вводить животных в ограду храма и т. п. (ср. народную интерпретацию этого правила: «Недужному и дорожному закон не писан»). Таким образом в ходе слишком длительных поездок может выработаться привычка к нарушению канонических запретов и церковной дисциплины, о чем и предостерегает император.

²¹ Ср.: Апост. 33; IV Всел. 11, 13; Карф. 106.

зарекомендовавших себя²² и обученных всяческой грамоте²³; ибо мы никоим образом не желаем, чтобы кто-либо не знающий книг находился в каком-либо церковном чине, то есть в чине пресвитеров или диаконов, обучающих святым молитвам, читающих сборники церковных канонов и принимающих беспорочное и безукоризненное рукоположение без возражений со стороны и даяния денег или даров. Мы также совершенно не желаем, чтобы они принимали сан, будучи официалами (ταξεώτας) или куриалами (βουλευτάς), кроме как по законам, которые мы издали о них ранее и которые ныне подтверждаем²⁴. А во время поставления пусть они внимают священным заповедям (παράγγελλματα) в присутствии всех прихожан — по тем же причинам, по которым, как мы постановили, и боголюбивейшие епископы должны делать это²⁵.

Глава V

Также не подобает рукополагать в пресвитеры и диаконы того, кто состоит или состоял во втором браке или живет с разведенной женщиной или оставившей своего мужа, или того, кто имеет наложницу — но лишь тех, кто живет в целомудренном браке или живет с женами раздельно, а также (ἢ) кто является или был мужем одной жены — причем целомудренной и от девства <ее>²⁶. Ибо ничто так не предпочтительно (ἐπιλεχτέον) в святых хиротониях, как целомудрие — первоначало и, согласно божественным канонам, надежный фундамент всех прочих добродетелей. Если же кто-либо, будучи пресвитером или диаконом, или иподиаконом, затем приведет жену или наложницу, тайно или явно, пусть он тут же будет исключен из священного чина и впредь будет частным лицом. Если же чтец приведет вторую жену (даже в силу какой-либо очевидной и настоятельной необходимости), то да не продвигается он по службе и да не будет удостоен последующих степеней в священстве, но останется навсегда в том же звании²⁷. Разумеется (μέντοιγε), ему не следует вступать

²² Апост. 61; Лаод. 12; Ант. 19; Вас. Вел. 89; Кир. Алекс. 4.

²³ Ср.: Трул. 19; VII Всел. 2.

²⁴ Codex Iustinianus I 3, 52(53) 1 (Corpus Iuris Civilis. Vol. 2. P. 35).

²⁵ Ср. выше, гл. I.9.

²⁶ Ср. Апост. 17, 18; Трул. 3, 13, 26. Правила о девстве жены в каноническом корпусе, строго говоря, нет [хотя оно с достаточной очевидностью вытекает из того требования, чтобы будущий клирик брал в жены не состоявшую в браке и имеющую ничем не запятнанную репутацию девушку — *Ред.*] — вероятно, Юстиниан ссылается здесь на евангельские слова о пророчице Анне, которая прожила с мужем «от девства своего семь лет» (Лк 2. 36).

²⁷ Второбрачность чтецов в церковных канонах не упоминается. Согласно 69 правилу св. Василия Великого, запрет принимать более высокие церковные степени

и в третий брак — достаточным <прегрешением> является уже второй. Если же он совершит что-либо таковое и, находясь во втором браке, будет стремиться получить более высокий сан, да живет впредь как частное лицо и мирянин, свободный от всякого священного служения. Ибо превыше всего нам следует стремиться к целомудренной жизни. Поэтому, если приводимые в клир окажутся достойными и будут рукоположены, то для них восхождение к епископскому сану будет легким — ведь нетрудно отыскать среди множества добродетельных мужей тех, кто достоин получить священство.

Глава VI

Мы желаем, чтобы все то, что было сказано нами о благочестивейших клириках, имело силу и для боголюбивейших диаконисс, с тем чтобы и они не оставались без надлежащего устройства (παράτηρήσεως)²⁸. Итак, во-первых, их возраст не должен быть юным или преклонным и оттого склонным к проступкам — но <подобаает им>, согласно божественным канонам, быть старше средних лет и приближаться к 50 годам²⁹ и тогда уже получать святое рукоположение — причем лишь тем, которые соблюли девственность или были замужем лишь однажды. Ибо мы не позволим ни второбрачным, ни ведущим не только бесчестную, но хотя бы даже вызывающую подозрение жизнь приступать к священному служению и прислуживать при досточтимых (προσκυνητοῖς) крещальных чинах и помогать при прочих неизреченных <священнодействиях>, которые обычно совершаются с их участием во время святых (σεβασμιωτάτοις) таинств. Если же возникнет какая-либо нужда в том, чтобы рукоположить диакониссу раньше того возраста, о котором мы сказали, то допускается ей быть рукоположенной в одной из святых монашеских обителей (ἀσκητηρίων) и жить в ней, чтобы не было у нее ни общения с мужчинами, ни самостоятельности в жизненном укладе, но жизнь скромная, умеренная и свидетельствуемая живущей с нею

на чтеца налагается за плотскую связь с обрученной девушкой до времени окончательного заключения брака.

²⁸ Согласно византийским канонистам XII в. Иоанну Зонаре и Феодору Вальсамону, «диакониссами» могли стать женщины, состоящие на иждивении Церкви и «как бы посвященные Богу»; в 40 лет они посвящались в диакониссы, оставаясь, согласно этим позднейшим канонистам, в чине мирян [ср. с тем, что пишет о диакониссах Юстиниан — *Ред.*], от которых отличались одеждой (σχῆμα) (*Ράλλης Γ. Α., Ποτλής Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων...* Ἀθήναι, 1852. Т. 2. Σ. 459–460). [После XII века практика поставления диаконисс была окончательно оставлена Церковью — *Ред.*]

²⁹ Ср. IV Всел. 15 (не моложе 40 лет), Трул. 48.

братией. Мы также хотим, чтобы и сами диакониссы, приводимые на поставление либо от вдовства, либо от девства³⁰, не держали при себе каких-либо лиц под видом (δῆθεν) братьев или родственников или так называемых «близких» (ἀγαπητῶν) (ибо, используя такие названия, они наполняют свою жизнь всяческими подозрениями), но либо жили сами по себе или с одними родителями и с детьми, либо с подлинно родными братьями или дядьями, относительно которых если кто-либо осмелится заподозрить что-нибудь дурное, то сам по праву будет сочтен безнравственным (ἀνόσιος) и нечестивым. Так что если будет услышано (λέγοιτο) что-либо таковое о желающей приступить к поставлению в диакониссы, будто бы она живет с кем-то по видимости и по названию добродетельно, однако <вызывает> гнусные подозрения, то эту женщину ни в коем случае не допускать к рукоположению в диакониссы. Ведь даже если она будет рукоположена, а затем совершит что-либо таковое и будет жить с кем-либо под названным именем или предлогом, то будет извергнута из диаконства, а сама вместе с тем <человеком> будет нести ответственность согласно этому нашему закону и прочим <законам>, карающим развратников (τοὺς φθορέας). Подобаает же, чтобы и те, кто принимает поставление в благочестивейшие диакониссы, во время поставления получали вразумление (νοουθετεῖσθαι) и выслушивали священные правила (παράγγελλμάτων) в присутствии остальных, уже поставленных в диакониссы, чтобы <поставляемые>, преисполнившись страха Божия и силы (παρρησίαν), присущей святым правилам, убоялись и устыдились отпадения от священного чина, осознав, что если они осмелятся осквернить свое поставление или, оставив священное звание, вступят в брак или изберут иной, гнусный путь в жизни, то сами окажутся повинными смерти, а все их имущество будет передано святейшим церквам или монастырям, в которых они находились. Те же, кто осмелится их развратить или взять замуж, будут осуждены на казнь (τοῦ ξίφους), а их собственность отойдет государственной казне. Ибо если в старых законах девам, поддавшимся соблазну со стороны этих <лиц> и совращенным, полагалась смертная казнь, то разве не должны мы назначить то же самое для тех, кто получает истинную славу от Бога, если мы хотим превыше всего соблюсти в среде благочестивейших диаконисс самое большое украшение женщины — целомудрие, дабы они сберегли то, чего требует природа, и соблюли то, к чему обязывает их священное звание (ἱερωσύνη).

³⁰ Подразумеваются два разряда церковных людей, состоявших в древности на содержании Церкви, — вдовы (χήραι) и девы (παρθένοι).

Глава VII

Те же, кто по этому <закону> стал диаконом или пресвитером, ни в коем случае не должны слагать с себя священство. Это постановление касается не только пресвитеров и диаконов, но также иподиаконов, или, если кто будет чтецом, то и он не должен оставлять свое первоначальное звание и менять образ жизни — <иначе> пусть он знает, что если он совершит что-нибудь таковое, то по нашему законоположению он, если состоятелен, будет введен в курию (сенат), а в случае бедности — в разряд официалов (πρὸς ταξεωτικὴν τύχην) ³¹.

Глава VIII

Воистину не подобает, чтобы впредь хиротонии благочестивейших клириков совершались чрез меру (ἐκπερὴν). То, что было до сих пор, хотя и следовало бы исправить, но по причине давности (διὰ τὸν χρόνον) мы это дозволяем — впредь, однако, мы запрещаем совершать поставления произвольно (προχείρως) и причинять убыток святейшим церквам ³². А то, что следовало бы предпринять в связи с этим (περὶ τοῦ τοιοῦτου τρόπου) в святейшей Великой церкви сего нашего царствующего града и в подчиненных ей святейших церквах, а также в других находящихся здесь <церквах>, мы изложили в особом законе ³³. Относительно же всех мест, находящихся вне <столицы>, повелеваем: если кто-либо с самого начала основал (συστήσας) и построил церковь, установил <потребное> число клириков (τῶν χειροτονουμένων) и определил соответствующий объем расходов, то не следует поставлять кого-либо в эту церковь прежде, чем его содержание (μέτρον) будет учтено в изначально установленном составе <клира>. Если же этого не произошло, то пусть городская <соборная> церковь снабжает средствами и саму себя, и другие церкви — тогда эти последние не будут по причине, например (ἵσως), неких личных симпатий (προσπλαθείας) или благодарности (χάριτας) произвольно увеличивать число своих клириков и отягощать <главную церковь> расходами (ибо это неблагочестиво и не достойно иереев); но от того, что дает Господь Бог, от этого она по возможности должна уделять, или же пусть соблюдает прежний обычай, не допуская

³¹ Codex Iustinianus I 3, 52 (53) 5.9.10 (Corpus Iuris Civilis. Vol. 2. P. 35–36); Novellae Iustiniani. V. 6 (Ibid. Vol. 3. P. 33).

³² Как следует из дальнейшего изложения, превышение определенного числа клириков в храме приводило к неоправданному увеличению расходов церковной общины на содержание клира.

³³ Novellae Iustiniani III (535 г.) (Corpus Iuris Civilis. Vol. 3. P. 18–24).

никаких нововведений. В свою очередь, боголюбивейшие патриархи и митрополиты должны осуществлять за этим надзор и разрешать ранее поставленным клирикам <сохранять> свою должность (σχήματος), однако соразмерять это с возможностями (δύναμιν) каждой церкви, и таким образом и сами преосвященные (δσιωτάτους) патриархи пусть руководят (τάττειν) подвластными церквями, и митрополиты по указанию (ύπομνησχομένους) преосвященных патриархов пусть делают то же самое — направляют (έμβιβάζειν) всех прочих подчиненных им епископов к соблюдению указанной соразмерности и не стремятся совершать хиротонии, <приводящие> к превышению <церковных> расходов. Ведь известно, сколь много святейших церквей пришли в упадок именно из-за таких необдуманных поставлений в клир и других трат — некоторые из них, хоть и с трудом, нам удалось спасти, тогда как другие еще изнемогают от тягот, будучи не в состоянии выбраться из бедственного положения (στενοχωρίας). Так пусть же позаботятся об этом святейшие патриархи, митрополиты и прочие боголюбивейшие епископы, чтобы и мы, узнавая от них о происходящем, благосклонно отнеслись к ним, поскольку они показали, что наш <записанный> словами (γρόμμασιν) закон претворяется в реальные дела.

<Эпilog.> Итак, то, что было в законном порядке установлено нами для соблюдения священного чина и устройства (κατάστασιν) согласно смыслу (δύναμιν) и букве (παράτηρησιν) божественных канон впрямь да хранят вечно и нерушимо святейшие патриархи каждого диоцеза, а также боголюбивейшие митрополиты и прочие благочестивейшие епископы и клирики, всюду соблюдая чистоту божественного служения и священного благолепия, под страхом наказания для нарушителя в виде полного отлучения от Бога и от бывшего у него священного сана — ибо он будет извержен из него, как недостойный. Мы также даем соизволение (ἄδειαν), чтобы все, какого бы сословия и общественного положения они ни были, если увидят нарушение чего-либо из того < что было сказано >, сообщали < об этом > и нам, и нашему вечному царству³⁴, дабы мы, распорядившись об этом в соответствии с божественными канонами и апостольским преданием³⁵, проявили по отношению к нарушителям подобающее негодование. Разумеется, с соблюдением тех <положений> о наследстве

³⁴ Под пышной фразой εἰς τὴν αἰὲ βασιλείαν понимаются, вероятно, имперские власти, чиновники на местах, губернаторы провинций и т.п.

³⁵ Ср. 1 Тим. 3. 2.

епископов, которые были законодательно установлены нами³⁶. А святейшие патриархи каждого диоцеза пусть обнародуют это в подчиненных им святейших церквях и доведут наши предписания до сведения боголюбивейших митрополитов, а те, в свою очередь, обнародуют это в святейшей церкви митрополии и объявят своим подвластным епископам, а от тех каждый да оповестит об этом собственную церковь, чтобы никто в нашем государстве не оставался в неведении о нашем законодательстве ради возрастания славы (εἰς τιμὴν τε καὶ αὔξησιν) великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ввиду чего твоя святость, последуя тому же, да известит об этом подвластных ей преосвященных (ἁγιωτάτοις) митрополитов ради сохранения на вечные времена.

Копии изготовлены для <Тимофея>, преподобнейшего архиепископа Александрийского, Ефремия, преподобнейшего архиепископа Феупольского, Петра, преподобнейшего архиепископа Иерусалимского, Иоанна, преславнейшего префекта священного претория во второй раз, патрикия и бывшего консула, Дом<и>ника, преславнейшего префекта священного претория Иллирика (παρὰ Ἰλλυριοῦς).

Утверждено в 17 день после апрельских календ, в Константинополе, в консульство Велисария, мужа светлейшего³⁷.

³⁶ Речь идет о законе 528 г., согласно которому епископ имел право завещать только то имущество, которое он имел до поставления или получил после поставления по завещанию своих ближайших родственников — родителей, братьев или дядьев. Все остальное, полученное им во время епископства, должно было после его смерти отойти руководимой им церкви, ср. Codex Iustinianus I 3. 41 (42) 5–9 (Corpus Iuris Civilis. Vol. 2. P. 26).

³⁷ В латинском варианте новеллы согласно Authenticum (в издании Шёлля/Кролля обозначен сиглой с) перед фразой об Иллирике находится следующее дополнение для сведения префекта Доминика:

И также твое превосходительство (celsitudo) вместе с постоянно подписывающими твой престол да потщится соблюсти все это, и если будет доложено о каком-либо таковом нарушении, да возбранит — особенно то, что запрещено относительно поставлений куриалов и официалов. И пусть сообщит <об этом> и нам, чтобы на них было наложено подобающее наказание. Пусть воспользуется также инструкциями для светлейших судей (ad clarissimos iudices) в провинциях, чтобы и они, осуществляя надзор, не позволяли ничего сверх того, что установлено нами. Ибо им будет грозить штраф в размере пяти фунтов золота, если и сами они, видя происходящие нарушения, не доложат твоему престолу или императорской власти, с тем чтобы было обеспечено подобающее благочиние при поставлении в сан. Написано с добавлением для Доминика...

Утверждено в апрельские календы, в Константинополе, в консульство Велисария, мужа светлейшего.

ECCLESIASTICAL NOVELLAE OF ST. EMPEROR JUSTINIAN I
(527–565) IN A MODERN RUSSIAN TRANSLATION:
WORKING ON A PROJECT

MAXIMOVITCH C. A. (PSTGU)

The article summarizes the objectives and recent results of a research project on commented translation into Russian of ecclesiastical novellae issued by Byzantine emperors of the 5th–10th centuries. Supported by the administration of the Saint-Tikhon Orthodox University of Humanities (Moscow), the project is primarily dealing with *novellae* of Theodosius II (408–450), Justinian I (527–565) and Leo VI the Wise (886–912). The importance of a modern Russian translation results from the poor state of research in the field of Byzantine imperial legislation on ecclesiastical affairs. As an interim achievement the 6th novella of Justinian, which became famous for the first formulation of the «symphony» between Church and state, is published here in Russian translation with a commentary.